

ВОСПОМИНАНИЙ ХОРОВОД

Вышка - Баку - 1992 - 15 февр. - с. 8-9

В первый день нового, 1992 года по ТВ транслировался из московского цирка, что на Цветном бульваре, юбилейный вечер, посвященный 70-летию Юрия Никулина. Смотрел я, а в голове мелькали воспоминания, связанные с этим человеком. И настолько они были яркими и светлыми, что захотелось поделиться ими с читателями «Вышки».

Увлечение цирком, особенно клоунадой, началось у меня чуть ли не со школьной скамьи. Вспоминаются картинки далекого детства, когда нас, учеников младших классов одной из бакинских школ, в дни зимних каникул водили в старый бакинский цирк, находившийся на пересечении улицы Уз. Гаджибекова с проспектом Ленина. В этом здании дореволюционной постройки когда-то был «Цирк братьев Никитиных», о чем я впервые услышал от своей учительницы Веры Эммануиловны Ландау (как узнал уже позже — родной тети известного советского физика-атомщика, бакинца Льва Давидовича Ландау).

Вспоминаются мне приезды в Баку дрессировщиков Владимира и Надежды Дуровых, укротителей Ирины Бугримовой и Маргариты Назаровой, клоунов Карандаша и Олега Попова, династии иллюзионистов КИО и многих других знаменитостей.

А когда по программе бакинского телевидения иногда демонстрировали фрагменты из выступлений известных московских клоунов Михаила Шуйдина и Юрия Никулина — радости моей не было предела! Дуэт был великолепен и силен.

И моей мечтой стало: увидеть этих артистов «живьем» — на манеже нашего бакинского цирка. Но, увы, такого случая ни разу не представилось. Правда, где-то в середине шестидесятых в наш город на гастроли приезжал Михаил Шуйдин, но попасть на представление с его участием мне не удалось. Зато запомнилась статья из «Вышки», в которой Михаил Иванович рассказал, что он в годы войны служил в танковом корпусе нашего земляка — генерала Ази Асланова...

И все-таки мне посчастливилось встретиться и даже побеседовать с этими замечательными артистами. Вот как это произошло.

В нашем городе шли съемки фильма Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука». Тут-то, в узеньких лабиринтах Ичери-шехер, мне и довелось познакомиться с Юрием Владимировичем Никулиным. Разговор, признаться, был недолгим — минут десять. Но он весь сохранился в моей памяти.

Говорил Юрий Владимирович не столько о себе, сколько о своих наставниках и, в первую очередь, о своем учителе — Михаиле Николаевиче Румянцеве, известном многим как «Карандаш».

— Он по праву считался в нашей стране клоуном номер один, — рассказывал Никулин. — Многие кинозрители тех времен знали его по таким фильмам предвоенных лет, как «Старый двор», «Карандаш на льду»...

В память об этой встрече и беседе с Юрием Никулиным у меня сохранилась фотография, точнее, выдержка из кинофильма «Бриллиантовая рука» с автографом и автошаржем замечательного артиста.

Вторая моя встреча с Юрием Владимировичем произошла в Киеве. И не только с ним, но и с его напарником по московскому цирку Михаилом Ивановичем Шуйдиным.

В 1980 году в нашем городе, в Нагорном парке, на месте бывшего ресторана решено было создать «Дворец дружбы народов». Ускоренными темпами шло комплектование материалов для его будущей экспозиции. Я работал научным сотрудником. И вот, с целью сбора материалов, был направлен в Белоруссию и на Украину.

Закончив свою работу в Киеве, я уже собирался в обратную дорогу. Как вдруг увидел огромную афишу, извещающую киевлян о гастролях в их городе Юрия Никулина и Михаила Шуйдина...

В кассах билетов не было, не нашлось и «лишнего билета» у счастливых, направлявшихся к киевскому цирку. И тут меня осенило. Пробывшись к адми-

нистратору цирка, я попросил его связать меня по телефону с артистической уборной, где находились Ю. Никулин и М. Шуйдин. Администратор удивился, тем не менее, просьбу мою выполнил.

— Шуйдин слушает, — раздалось в телефонной трубке.

— Михаил Иванович, — говорю ему, — здравствуйте. Вас беспокоит гость из Баку, находящийся здесь в командировке. Вы не могли бы помочь земляку Ази Асланова попасть на спектакль с вашими и Юрия Владимировича участием?

— Земляку моего командира — с удовольствием! А вы, собственно, откуда говорите?

— От администратора цирка, — отвечаю.

— Ждите! — последовал ответ.

Через пару минут в кабинет буквально влетел Михаил Иванович. В руках у него была контрамарка... на два лица.

— В антракте ждем вас в

(Окончание на 10-й стр.)

Культура и жизнь
Волынка - Баку - 1992 - 15 февр. - с. 10
ВОСПОМИНАНИЙ ХОРОВОД

(Окончание.
Начало на 8—9-й стр.).

уборной, — только и успел он произнести, убегая.

Наконец, появились ОНИ — Юрий Никулин и Михаил Шуйдин. Этот мини-спектакль назывался «Бревно» и теперь знаком многим: его не раз показывали по ТВ. Мы же смотрели его впервые. Что было со зрителями!..

— С Ази Ахадовичем Аслановым я познакомился на Сталинградском фронте, — говорил мне Шуйдин. — Был он тогда полковником. Солдаты, особенно танкисты, очень его любили. Простой, доступный, чуткий, он был всем нам, как отец родной. Мне неоднократно приходилось общаться с ним и лично, и по радию во время боя... Во время одного из наступлений фашисты подожгли мой танк. Чудом спасся наш экипаж... А после

боя вызывает меня командир и спрашивает: «Без машины остался, Михаил, без боевой подруги своей? Ничего, иди с экипажем, принимай мою машину». Я чуть ли не в спор с ним: как же так, командир — и без машины? А он улыбнулся своей широкой кавказской улыбкой и говорит: «Будем считать, что я тебе подарок такой сделал, а от подарков, как известно, не принято отказываться...» Сколько буду жить, никогда не забуду, как это было трогательно сказано... Никогда ни на кого он голос не повышал. А когда начиналась атака, спокойно давал распоряжения, и каждый из

нас, танкистов, сидя в бронированной машине, с нетерпением ждал его команды, которая звучала, примерно, так: «Гетдых—э!» В переводе с азербайджанского, если не ошибаюсь, кажется, означает — «Поехали, что ли!» Ну, прямо, как Юрий Гагарин при вылете на околоземную орбиту!.. Знаю, что в нагорной части вашего города установлен памятник на могиле моего командира, слышал также, что оба его сына на хороших должностях.

Валерий ЭФЕНДИЕВ,
журналист.

Р. С. Написал о двух замечательных артистах и задумался: а нужны ли мои воспоминания кому-нибудь? Думаю, что да. Ведь каждый из этих людей был так или иначе связан с нашим городом, с бакинцами, для которых культура и искусство всегда притягательны и близки. «Цирк, — сказал в одном из своих многочисленных интервью Юрий Никулин, — это всегда праздник!» Так пусть этот праздник всегда будет с нами!

1992